

Барбохина В.А. Содействие становлению идентичности детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в неполных семьях // Материалы к региональной научно-практической конференции. Выпуск 14. Научные редакторы: к.п.н., профессор Шингаев С.М., к.п.н., доцент Алешин В.Н., старший преподаватель Богачев А.М. – СПб.: СПбАППО, 2009. С. 46-54.

Содействие становлению идентичности детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в неполных семьях

Мировое явление, которое определяется как кризис семьи, привело к изменениям в жизнедеятельности российской семьи. Дефицит эмоционально-личностных контактов родителей с детьми, которые возникают в силу служебной занятости взрослых членов семьи, становятся причиной детского одиночества. В результате роста разводимости в обществе распространяются установки на легкость расторжения брака, что отрицательно сказывается на готовности супругов к преодолению трудностей. Особенно при разводе страдают дети, для которых он становится фактором десоциализации, источником психолого-педагогических, медико-социальных и прочих проблем. Кроме того, дети выросшие в неполных семьях, лишённые возможности наблюдать близкие и гармоничные отношения между двумя близкими людьми часто повторяют ошибки своих родителей. В результате развод становится как бы наследственным (Л.И.Савинов, Е.В.Кузнецова, 2007). Согласно статистике Санкт-Петербурга в 2008 году в неполной семье воспитывался каждый пятый ребенок.

К сожалению, в отечественной семейно-демографической политике и социальной практике не сложилось концепции защиты детей в ситуации развода, не существует комплексного и системного подхода к решениям проблем детей. Поэтому важное место в своевременном выявлении и компенсации отрицательных последствий родительского разрыва для детей и последующей коррекции воспитательных воздействий на ребенка, отводится психолого-педагогическому сопровождению ребенка в образовательном учреждении.

Современная практика такова, что после развода дети чаще остаются с матерью. Отсутствие отца как члена семьи и воспитателя отрицательно сказывается на формировании образа семьи у детей. Установлено, что у ребенка, воспитывающегося в неполной (разведенной) семье, в результате перевеса опыта общения с матерью и удвоенного, в связи с отсутствием отца, ее влияния на развитие и формирование личности ребенка, формируются искаженное представление о семье, восприятие ребенком самого себя (О.А.Вотинова, Т.А.Куликова, И.С.Клецина).

К психолого-педагогическим проблемам ребенка относятся: усложнение и деформация вхождения ребенка в социальную среду, нарушение социальной адаптации к повседневной жизни; формирование дефектов характера и нравственного развития, проявляющихся в несформированности альтруистических и гуманистических свойств, в отсутствии положительного опыта сотрудничества, взаимных уступок и решений, в выборе в будущем роли постоянной жертвы; социальная дискриминация, связанная с отсутствием отца или матери; увеличение риска асоциального как реакции на предразводную конфликтную ситуацию в семье, бракоразводную процедуру, а также на свой особый социальный статус; детская безнадзорность; сложности во взаимоотношениях со взрослыми, сводными и единокровными братьями и сестрами в ситуации полиродительства; однобокое воспитание, феминизация мальчиков, нарушения половой идентификации (Е.Григорьева, Т.А.Гурко, И.Ф.Дементьева, А.Б.Синельников).

Поэтому особенно актуальными становятся разработка научно-обоснованных психолого-педагогических программ, направленных на воспитание будущего семьянина, педагогическое просвещение родителей и создание ситуаций организованного социального опыта, позволяющего детям проявлять, корректировать или присваивать гендерную идентичность.

Известно, что первичная гендерная идентичность связана с взаимодействием результатов внутриутробной дифференциации с одной

стороны и общения с ребенком в раннем детстве с другой стороны (В.Г.Каменская, Д.И.Исаев, В.К.Каган).

С момента рождения ребенку приписывается паспортный пол. Указанный пол направляет, в духе какой гендерной роли, мужской или женской, ребенок должен воспитываться. Гендерная социализация ребенка начинается с момента рождения, когда родители и другие, взрослые, определив паспортный пол младенца, начинают обучать его гендерной роли мальчика или девочки. Осознание своей половой принадлежности, формируется у ребенка уже к полутора годам, составляя наиболее устойчивый, стержневой элемент его самосознания.

С возрастом объем и содержание этой идентичности меняется. Двухлетний ребенок знает свой пол, но еще не умеет обосновать эту атрибуцию. В три-четыре года дети уже осознанно различают пол окружающих людей, но часто ассоциируют его со случайными внешними признаками, например, с одеждой, прической, и допускают принципиальную обратимость, возможность изменения пола. В шесть-семь лет ребенок окончательно осознает необратимость половой принадлежности, причем это совпадает с бурным усилением половой дифференциации поведения и установок. Мальчики и девочки по собственной инициативе выбирают разные игры и партнеров в них, проявляют разные интересы и различные стили поведения. Такая стихийная половая сегрегация способствует кристаллизации и осознанию половых различий. В подростковом возрасте конкретизируются и закрепляются представления о содержании и исполнении гендерных ролей. Ощущение сходства и несхожести является фундаментальной эмоциональной и интеллектуальной основой человека в его отношениях с другими людьми.

Ощущение идентичности базируется на качестве ощущения, а не на количественных показателях, которые описывают, насколько, в какой степени индивид похож на других (Б.Бёрьесон, 2002). Собственное

представление о себе самом состоит из простого портрета и его многочисленных опровержений. То есть, если у ребенка имеется изначальное представление о самом себе как похожем на других, то в жизненных ситуациях им приобретается опыт, опровергающий этот «факт». К основному портрету самого себя, похожего на других он добавляет опровержения («в этом отношении и в этой ситуации я отличаюсь от других» «Я не такой смелый как другие мальчики», «Я не такая красивая как другие девочки»). Такое модифицированное ощущение сходства является формой ощущения идентичности.

Ощущение ребенком сходства с другими позволяет ему быть «открытым» (преобладает у детей из полных семей). Ощущение себя не похожим на других воспринимается как «закрытость» по отношению к другим (преобладает у детей из неполных семей). Ощущение сходства с другими означает, что ребенок открыт для новой информации о себе самом. Представление о собственной уникальности исключает восприятие в контактах с другими сообщений о самом себе. Восприятие других как непохожих становится способом отгораживания от отражений собственного «Я». То как ребенок воспринимает самого себя по отношению к другим, зависит от структуры социальной системы, членом которой он является.

Под искажением идентичности мы понимаем изменение образа себя в других. Это изменение может нежелательно повлиять на приспособление и затруднить адаптивные и познавательные возможности ребенка (например, феминный мальчик не принимается сверстниками в общую игру, а маскулинная девочка, напротив, верховодит в ней). Искажение идентичности может возникнуть, если ребенок поставлен в новую для него социальную ситуацию. Так, например, после распада семьи, образ себя у ребенка становится опустошенным. Оставшийся родитель предпринимает чрезмерные воспитательные действия или попустительствует. В результате у ребенка появляются новые черты в поведении, например, такие как тревожность,

неуверенность, боязливость, чрезмерные феминизация или маскулинизация в поведенческих проявлениях.

Искажение идентичности ребенка в неполной семье происходит вследствие того, что структура детско-родительских отношений созданная диадой мать-ребенок чаще всего становится неравноправной. Мать имеет больше власти и доминирует над ребенком (что в понятиях психоаналитической теории относится к механизму «Сверх-Я»). Чрезмерная опека матери над ребенком лишает его инициативы и самостоятельности. Избежать идентификации с матерью в ситуации, когда ребенок слаб и целиком зависим от матери чрезвычайно трудно. (Г.Фигдор 2006).

У мальчиков гиперопека матери развивает подчиненность, нерешительность и беспокойство. Социализация мальчика, который воспитывается женщиной, являющейся главой семьи, презентующей собой силу, происходит в условиях, когда женщина-мать воспринимается им как сильная и властная. Она становится образцом мужского поведения для сына. В результате сам мальчик (как мужчина) привыкает воспринимать себя слабым и подчиненным. Если любовь матери чрезвычайно дорога мальчику, то он бессознательно заявляет ей свое «отличие» от «всех мужчин». Такое развитие ведет к двойной идентификации мальчика с матерью и с (ее) отвержением всего мужского, что вынуждает мальчика искать альтернативу своей мужской идентичности. Кроме того, у одинокой матери, вследствие ответственности за воспитание ребенка, развиваются мужские черты: решительность, собранность, властность, обостренное чувство долга, поэтому она доминирует в семье, подчиняет себе сына. В результате мальчик стремится идентифицировать себя с матерью (т.е. с женщиной), а его внешние и внутренние проявления строятся по женскому типу, т.е. имеет место феминизация мальчиков.

Социализация мальчика, который воспитывается матерью, морально сломленной драмой развода, происходит в условиях, когда ребенок предоставлен сам себе (гипоопека). В этом случае мальчик легко

сопротивляется требованиям и примеру матери, что защищает его от женской идентификации и имеет место появление оппозиции в отношении нее и проявления девиантности в поведении.

Для девочек, не имеющих опыта общения с отцом, мужчины непонятны и вызывают у них противоречивые чувства: восхищение – страх, зависть – презрение. Неуверенность в представлениях девочки о мужчинах зависит от степени конфликтности и представлений матери о мужчинах в целом, особенно в тех случаях, когда девочка сильно идентифицирует себя с матерью. Девочка находится в сложной для себя ситуации: чувствуя притяжение всего, что презентует собой мужчина (активность, настойчивость, сообразительность, уверенность в себе и др.) она в то же время вынуждена или хочет ориентироваться на мать, в жизни которой мужчина отсутствует. В результате у девочек формируется либо особая женственность, либо ее внешние и внутренние проявления строятся по мужскому типу, т.е. имеет место маскулинизация девочки.

Недостаток общения или полное отсутствие отца серьезно сказывается на развитии девочки. У нее может сформироваться установка, что отец не нужен, что повлияет на ее семейные ожидания, формирование представлений о семье как главной ценности жизни.

В семьях, где женщина сделала сознательный выбор «рождения для себя», матери испытывают обостренное чувство долга, обязанности, ответственности (гиперсоциальность) за воспитание ребенка, поскольку рассчитывать приходится только на свои силы. Женщина стремится самоутвердиться как мать, поднять свой статус в собственных глазах и в мнении окружающих. Своим поведением, активной воспитательной позицией мать показывает себе и окружающим, что она может вырастить своего ребенка, обеспечить ему полноценное развитие, дать хорошее образование. Ее внимание, жизненные интересы концентрируются на ребенке. Она чутко и иногда болезненно реагирует на советы педагогов и их замечания в адрес ребенка и компенсирует их разнообразным

дополнительным образованием. На развитии ребенка негативно сказывается доминирование матери в доме и ее взгляд на ребенка как на свою собственность. С возрастом дети начинают тяготиться симбиотической связью с ней и стремятся расширить свой социальный опыт, что в ряде случаев приводит к появлению девиантности в поведении.

Изучение взрослых, выросших в неполных (разведенных) семьях, показывает, что мужчины и женщины склонны к экстремальным проявлениям своей идентичности. Женщины либо проявляют особую женственность, либо они, как внешне, так и внутренне, стараются походить на мужчину. Этот феномен проявляется и у мужчин в виде женственности или чрезмерной мужественности.

Независимо от того, кто стоит во главе неполной семьи - мужчина или женщина, для гармонического развития личности необходимо, чтобы ребенок приобрел опыт взаимоотношений с обоими родителями через адекватные модели материнского (женского) и отцовского (мужского) поведения. В материнской семье это сделать трудно. В некоторой степени компенсируют недостаток мужского влияния на ребенка появление отчима, активное участие в судьбе ребенка дедушек, брата матери или других родственников.

В рамках образовательного учреждения основными средствами коррекции идентичности младших школьников могут стать: индивидуальное и семейное консультирование; групповая работа, в которой участвуют объекты ролевого подражания и благодаря которым ребенок из неполной семьи имеет возможность интериоризировать традиционные семейные модели поведения, роли и ценности; организация педагогической просветительной среды для родителей. Важная роль в оказании содействия в воспитании ребенка из неполной семьи отводится педагогу, который, в свою очередь, также нуждается в советах психолога в области предъявления к ребенку требований, организации психоэмоциональной поддержки, а также

консультирования родителей. В этом случае психологом могут быть даны педагогу следующие рекомендации:

- предъявлять требования и оценивать интеллектуальное развитие ребенка с учетом особенностей его семейной ситуации (давать несколько большее время на обдумывание ответов);
- поддерживать и выделять проявления старательности и заинтересованности ребенка (поддержка и развитие мотивации);
- поощрять и предвосхищать обращения ребенка к учителю с вопросами/просьбами;
- содействовать вовлечению ребенка в общение со сверстниками (включение к коллективной творческой деятельности);
- с особой тщательностью и вниманием разбираться в конфликтах детей, участником которых является ребенок из неполной семьи (выявление углубляющегося эмоционального неблагополучия);
- поощрять своим одобрением проявления постоянства в дружбе;
- быть внимательным к изменениям поведения ребенка и, в случае изменения прояснять ситуацию, искать причину и привлекать других специалистов (психолог, социальный педагог и др.) для прояснения ситуации;
- создавать временные специальные условия (не вызывать к доске) или совершать поддерживающие действия (ободряющие поглаживания по голове, дружеские похлопывания по плечу и др.) для того, чтобы успокоить и нормализовать отмеченные поведенческие проявления;
- отслеживать уровень предъявляемых к ребенку требований в семье и корректировать их в консультативной работе с родителями.

Помощь психолога в организации педагогического содействия семьям в воспитании детей в рамках образовательного учреждения позволит оказывать консультативную помощь родителям, вести просветительную работу и реализовывать программы, благодаря которым будущие семьянины готовились бы к выполнению своих обязанностей в качестве мужа и жены, в

качестве родителей и т.д. (С.В.Астраханцева), что особенно актуально для детей, воспитывающихся в неполных семьях.

1. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье. // Социологические исследования. МП, 2001. С.108-113.

2. Клещина И.С. Гендерная социализация: Учебное пособие. – СПб. Издательство РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. – 92с.

3. Савинов Л.И., Кузнецова Е.В. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей: Учебное пособие / Под ред. проф. Л.И.Савинова. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 216с.